

Атмосфера на рыночной площади становилось всё напряжённее с каждой прошедшей минутой. Ху Ли судорожно перебирал в голове возможные варианты. Дым вокруг его тела тревожно клубился, изредка вспыхивая яркими огоньками. Сдаваться ему не хотелось, но коварный командир солдат людей огня просто не оставлял ему выбора. Жители деревни, наблюдающие за всем происходящим из-за укрытия, затаили дыхание. Родители Ляо Си судорожно сжимали кулаки в беспокойстве за единственную дочь, как бы им не хотелось обратного, но они желали, чтобы юноша сдался, не подвергая их ребёнка дальнейшей опасности.

- Так что скажешь, малец? – нахмурился командир, которому уже порядком надоело длительное молчание. – Или мне напомнить тебе, что стоит на кону? – приблизил мужчина свою руку к девочке на пару сантиметров. Пламя начало медленно поглощать локоны её волос и опалать кожу, от чего ребёнок задрожал.

- Не стоит. – покачал головой Ли, с тяжким вздохом опуская руки. – Я спускаюсь. Не нападайте. – предупредил он оставшихся на ногах солдат, что только и рады были прекратить их глупое противостояние.

- Отлично, только помедленней и держи руки так, чтоб я их видел. – победно ухмыльнулся старший офицер, не торопясь отпускать свою заложницу или даже убирать огонь от её лица.

- Понял, мог бы и не уточнять. – выплюнул парень, после чего стал осторожно передвигать ногами по черепице на крыше, чтобы не упасть с края. – Курва. – прошипел он про себя от безысходности. Не смотря на устное подтверждение своей сдачи парень всё ещё искал способ или хотя бы маленькое окно для удара, но не видел их. А те же солдаты уже достали из-за пояса стальные кандалы, приготовившись принять недавнего врага, как своего пленника.

В итоге выбор за Ли сделал вовсе не командир и даже не он сам, а маленькая пленница, на глазах которой её друга собирались увести от неё неизвестно куда. Ляо Си слабо понимала, что ждёт парня в руках Народа Огня, но точно знала, что ничего хорошего. Девочке было страшно не только за себя, но и за друга, и всё-таки последнее перевесило то небольшое, что оставалось у девочки в качестве сомнений. Пока командир был отвлечён на действия Ху Ли, юная Си не медлила и со всей силой качнулась в руках мужчины. Висящая словно мешок пленница нанесла бесхитростный удар ногой прямо по бубенчикам командира, ведь то был действенный приём во все времена.

- Дьявол, мерзавка! – перейдя на фальцет, выкрикнул мужчина, выпуская пленницу из своих рук. Стоило Си оказаться на земле, как та немедленно закричала, после чего бросилась на утёк подальше.

- Давай, Ли! – услышал парень перед тем, как спрыгнуть в самую гущу врагов, но уже не затем, чтобы сдаться, а как следует навалить захватчикам в ближнем бою. Уверенности в успехе не было, но сейчас за него действовали чувства, ведь эмоциональные качели, которые он только что испытал ещё никто не отменял.

- Спасибо, Си. – произнёс он почти про себя, оказываясь с помощью дымового прыжка прямо перед одним из своих противников.

Обескураженный столь резкой сменой положения дел и обратно, солдат едва успел поставить руками блок, прежде чем мальчишка нанёс по ним весьма увесистый удар ногой. Сила, с которой был нанесён этот удар, была в два раза выше, чем у обычного человека. За счёт ускорения и массы тела, что увеличилась благодаря его способностям к поглощению, Ли мог

не переживать за разницу в телосложении между собой и врагами. Таким образом даже в ближнем бою у него сохранялось преимущество, которое он не преминул использовать.

Второй удар уже был нанесён кулаком и прямо под дых, что заставило солдата крепче сжать зубы от боли и раскрыться, позволяя нанести себе удар уже второй ногой мальчонки по голове. Мужчина успел запомнить только раздавшийся от столкновения с его шлемом звон, после чего его лицо в то же мгновение встретилось с землёй. После такого противник ещё долго не оклемается, в том Ху Ли был уверен. Увернувшись от подоспевшего удара товарища солдата, парень, как следует напрягся всем телом, после чего выпустил из своих рук дымовой снаряд гораздо больших размеров, чем ранее. Способности, которые он пробудил в себе не более часа назад, были настолько просты и эффективны в своей сути, что Ху Ли умудрялся осваивать их буквально на ходу.

И пусть массивный удар, что смёл его очередного противника с ног, был затратен примерно на треть от его внутреннего источника, но Ли не мог не чувствовать легкость и удовольствие, когда совершал нечто подобное. Притом лёгкость, которую он ощущал, и в самом деле была чем-то настоящим. Несмотря на то, что к его телу прибавилось массы, любая его часть могла по желанию обратиться в дым и это буквально позволяло парню парить и совершать по ходу дела любые акробатические трюки, которые только могли прийти к нему в голову. Ярким тому примером была ловкость, с которой он мог уходить от большинства ударов во время их перестрелки на крыше.

Или, например то, как он смог пробежаться по стене дома шагом при этом горизонтально, словно сменив плоскость, на которой находился. Законы физики, а именно гравитации прошли в разнос, но Ли сделал это без каких-либо трудностей, уворачиваясь от плотного шквала огня, выпущенного сразу тремя магами. Чувствуя себя просто превосходно Ху Ли присмотрелся к окружению, пытаясь найти взглядом подходящее для ближнего боя оружие. Кулаки и ноги были, конечно, всегда при нём, но всё же сподручней и эффективней было иметь нечто, чем можно держать дистанцию и наносить болезненные ранения. Таким инструментом стала чуть ржавая лопата, которой местный лавочник убирал от входа грязь, а хранил в деревянной бочке вместе с граблями и метлой.

Бочка уже была перевёрнута и почти разбита, когда юноша добрался до неё своим дымным прыжком. Подняв крепкий и незаменимый в быту инструмент, Ху Ли воодушевлённо улыбнулся, подготовившись к своей праведной мести, весьма позорной для опытных солдат мягко скажем. Троица магов тяжело дышала, спалив стоящее на пути здание до основания. Их противник словно назло так же бодро, как и ушёл из-под их удара, появился перед ними на том же месте, после чего и вовсе поглотил часть кострища внутрь себя, восполняя потраченную энергию.

- Спасибо за угощение, братцы. Пора бы вам и честь знать. – нахально заявил Ли, раскрутив в руках лопату, которая покрылась частью его силы, что явно не означало ничего хорошего для переглянувшихся между собой мужчин.

В следующий момент Ли достиг ближайшего к себе противника и протыкающим ударом своего инструмента отправил того в полёт с протяжным хрипом. Несколько зарядов пущенных от товарищей бедняги парень принял на железную часть лопаты, чтобы потом сделать ей подсечку, сбивая ещё одного врага с ног. Последний стоящий на ногах мужчина попытался решить дело обычным мордобоем, видимо истратив все свои последние силы на недавнюю совместную атаку. Ху Ли уважал подобное решение, но в поддавки играть не был намерен, а

потому раздробил неподготовленные к такому повороту событий руки мужчины железной кромкой, а после и вовсе завершил всё добивающим ударом плашмя по голове. Последний солдат, что оставался в сознании, тот самый который был сбит с ног вторым, попытался поскорее подняться, но был успокоен простым и незамысловатым пинком, отправившим бедолагу практически в самый костёр.

- Упс. – прокомментировал траекторию полёта Ли. – Ты прости уж там! – прокричал он в огонь, пока мужчина судорожно кричал от боли и пытался выбраться. – Будем надеяться, что люди огня столь же огнеустойчивы, сколь и горячи. – без капли сострадания к захватчику высказался юноша, собираясь заняться последним противником в лице мерзкого командира.

Однако у мужчины были другие планы. Пока Ли отвлёкся на его подчинённых, последних из тех, что находились в сознании и могли сражаться, тот нанёс по наглому мальчишке хлёсткий удар огненным хлыстом, буквально отправляя юношу в ту же самую сторону, куда он не так давно отправил одного из солдат. Ху Ли едва успел сгруппироваться в воздухе и не попасть в пожарище, уходя из опасной зоны своим дымным прыжком и оказываясь на крыше соседнего здания. Такое экстренное и быстрое применение способностей почти иссушило его, но подзарядится от ближайшего источника ему уже не дали. Командир нанёс новый удар своих хлыстом, заставляя парня как можно скорее перекатиться, но всё же удар настиг его.

- Шшш! Скотина, чтоб тебя! – выругался Ли, впервые с момента сражения почувствовав боль. В глазах стало темнеть, а на ноге, через прожжённые штаны, стал проглядываться отчётливый ожог. По внутренним ощущениям его источник сил стал показывать дно, вызывая различные неприятные последствия. Что же, по крайней мере он теперь был знаком с последствиями подобного.

- Добегался, малец! Кажись, кончилась твоя неуязвимость! – явно обрадовался своему успеху мужчина. – А теперь посмотри-ка сюда. – указал он свободной рукой, сжатой в кулаке, на грудкухлама, появившуюся в разгаре боя.

- О чём ты, дядя? Совсем берега попутал от того, что всему твоему хвалёному отряду навалил сначала старик, а потом мальчишка? – потирая обожжённую ногу, спросил Ли. Он не понимал к чему клонит мужчина.

- А ты посмотри внимательней или быть может мне заставить тебя? – резко опустил свой хлыст мужчина, прямо на то место, где сидел Ли. Парень едва успел увернуться, чтобы не получить новое ранение, а затем внимательно присмотрелся к грудке из досок и всякого мусора. Глаза юноши в тот же момент расширились, а к горлу подступила тошнота.

- Вы, детишки, совсем не понимаете, когда следует остановиться. Ничему не учитесь, а потому наступаете на одни и те же грабли. – назидательно покачал головой офицер.

А ему и правда было, что сказать, ведь под грудой обломков сейчас судорожно трепыхалась Ляо Си, чью попытку побега пресекли не люди огня, но последствия их противостояния. На руках и спине подруги были ссадины, а сама она всеми силами старалась выбраться из-под завала. Своими ногтями девочка пыталась упереться в землю, но те только скользили по поверхности. Пальцы малышки уже были все в крови, а сама она редко звала кого-нибудь на помощь. К сожалению, во время драки и из-за многочисленных пожаров Ли так и не смог услышать зов о помощи. Надеюсь, как и в прошлый раз, что подруга успела сбежать, парень

совсем забыл о ней, и то была его очередная ошибка.

- Опять хочешь, чтобы я сдался, дядя? – через боль и страх за подругу спросил Ли, на что мужчина только жёстко рассмеялся.

- Ха-ха! Оглянись вокруг, парень. Все мои солдаты в отключке, а ящеры разбежались, какой уж теперь захват деревни и уж тем более тебя. Я не настолько глуп, чтобы думать о том, что крестьяне, которые совсем недавно тряслись от страха не поднимут нас на вилы, как только всё устаканится. – стрельнул мужчина глазами на то место, где ещё совсем недавно скрывались жители. И верно крестьяне сейчас осторожно покидали свои укрытия, но прежнего страха перед неудавшимися захватчиками уже не было.

- Тогда чего ты хочешь, чтоб тебя? – спросил Ли, обрадованный тем, что жители в большинстве своём были в полном порядке, а то мало ли могли задохнуться от его дыма во время спасения.

- Считаю меня старомодным малец, но я не привык так просто прощать обиды. Особенно мелким маленьким ублюдкам вроде тебя и твоей подруги. – после чего мужчина без всяких предупреждений выстрелил струёй огня в грудь под которой находилась Ляо Си.

- Нет, ублюдок! – бросился с крыши Ху Ли, собирая по дороге энергию из всевозможных источников. Без должной концентрации это правда было малоэффективным, но всё же лучше, чем ничего.

- Вам всего-то надо было быть послушными! Откуда только берутся идиоты вроде тебя и этого старика?! – гневно спросил мужчина, останавливая Ли ударом хлыста рядом с ногами.

Этот противник в отличие от всех остальных был свеж и полон сил, но за Ли сейчас отвечала паника и адреналин, так что говорить об осторожности не приходилось. Парень полностью проигнорировал вражеское предупреждение и бросился на мужчину с кулаками, игнорируя возможный урон и опасность. Такой прыти офицер не ожидал, но всё же был к ней подготовлен. Удар парня он принял на свои наручи, после чего ударил собственной ногой юношу прямо в грудь. Однако Ху Ли оказался крепким малым и вместо того, чтобы отлететь схватился за вытянутую ногу обеими руками.

Мужчина уже собирался ударить в парня вспышкой пламени, но тот не ограничился только захватом, а повторил свою трюк со спасением жителей, выпустив из большую волну накопленного дыма. Волну почти заставившую его задохнуться мужчина принял достойно и среагировал на угрозу весьма быстро – зажав свой нос и рот. Однако ударить теперь он не мог, чем Ли и воспользовался, нанося ему несколько серьёзных ударов прямо в грудь и торс. Сила, с которой бил юноша, была силой отчаянья и гнева, что заставила крепкие офицерские доспехи промяться и потрескаться. У командира сперло дыхание от дикой боли, от чего он и завалился назад, падая на землю и вдыхая удушливый смог.

На этом Ху Ли не остановился, продолжая наносить удар за ударом, пока изо рта мужчины и вовсе не пошла кровь. Он никогда не был убийцей и всё же не находил в этом ничего ужасного, особенно в этот момент и после пережитого. Перед глазами юноши стояла чёрная пелена и казалось, что он остановиться лишь в том момент, когда под его руками не окажется только плоть, а может быть и сама земля. И всё же командир решился уйти из жизни по своим правилам. У Ли практически не осталось энергии, а потому от полученной прямо в грудь огненной вспышки тот едва не отправился в мир иной, уже во второй раз за этот вечер. Перед глазами окончательно потемнело, а затем и вовсе затихло. Только равномерное шипение нечто

знакомому сопровождало его сейчас.

Очнулся Ли на незнакомой постели в хорошо убранной комнате. Повсюду стояли привычные, но чужие горшки, мебель и мешки. Одежда парня куда-то пропала, а на груди красовался живописный шрам в виде ожога, который не могли скрыть многочисленные окровавленные тряпки. Каждое движение отдавалось болью, но парень сделал над собой усилие и поднялся с кровати, задев с громким шумом одну из стоявших на ящичке баночек. Ему было понятно, что он всё-таки выжил и всё ещё находился где-то в деревне, но каков был исход противостояния с людьми огня было не понятно.

- Ли, тебе нужно лежать! – отворила дверь и попыталась уложить юношу обратно на постель старая знакомая.

- Госпожа Яо. – признал торговку Ли. – Значит я у вас дома. Сколько, я был без сознания? – спросил он, не давая старушке вернуть его обратно.

- Ох, Ли. Почти неделю. – покачала головой женщина, смотря на раненного мальчика перед собой с откровенной жалостью.

- Неделю, значит, да? – пожевал на губах эту фразу Ли, но не нашёл в ней ничего страшного. Могло быть и хуже, а так можно считать, что он получил вполне заслуженный отдых от работы в поле. – Спасибо за гостеприимство и уход, госпожа Яо, но мне надо идти. Не дай бог старуха опять начнёт проедать мне мозги за безделье. Вы же её знаете. – по доброму улыбнулся юноша, собираясь выйти из помещения.

- Ли, мне так жаль, но... Ху Ань. – замялась со словами торговка, заставив парня ошеломлённо застыть в дверях. Сердце ушло куда-то глубоко, ведь следующие слова напрашивались сами собой, но верить в них не хотелось. – В общем, когда мы нашли её она уже скончалась. Кажется, сердце не выдержало, а может быть просто пришло её время. – печально закончила женщина, наконец собравшись с силами высказать ему горькую правду.

- Ясно. – опёрся об дверной косяк ослабевшей рукой Ху Ли. В голове стало как-то пусто, но был ещё один человек о чей судьбе переживал юноша. – А что стало с Си? Она выжила или... - схватил он женщину за плечи, пытаясь прочитать в её глазах ответ.

- Да, Ли, успокойся. – мягко убрала его руки с плеч госпожа Яо, но затем как можно крепче сжала его ладони в своих. – Она выживала, вот только многие сейчас считают, что жизнь обошлась с малышкой сильно жестока.

- О чём вы? – не понял Ли, но дожидаться ответа всё же не стал и бросился из дома старой подруги его семьи по направлению к дому четы Ляо.

- Стой, Ли! Куда ты? Не стоит тебе пока этого делать, послушай меня! – кричала ему вслед женщина, но Ли уже не обращал на это внимание.

Ноги вели его сквозь деревню, что стала постепенно восстанавливаться от разрушений. Видя его спешку, жители освобождали дорогу, провожая юношу одновременно облегчёнными и сочувствующими взглядами. Знакомая дорога привела его к крепко сложенному дому с пристройкой в виде кузницы и массивной печи. Отца Ляо Си не было за работой, а потому

никто не помешал ему постучаться в дверь, после чего на пороге появилась знакомая Ху Ли госпожа Ляо. Взгляд женщины был тяжёл и печален, но как только она увидела парня, то глаза её наполнились таким гневом, который Ли ещё никогда в своей жизни не встречал.

- Очнулся наконец, паршивец! – с ходу ткнула она его свои пальцем, от чего копна тёмных волос, обычно собранных заколкой, яростно взметнулась. – Убирайся отсюда или клянись, что прокляну твой род вплоть до самого последнего поколения! Если бы не ты наша Си...

- Оставь его. – остановил женщину в крепкой хватке господин Ляо, массивный мужчина с жидкой бородой и сильным загаром. – Пусть войдёт. – мягко убрал он с прохода жену, которая вот-вот собиралась выставить Ли за дверь.

- Благодарю. – судорожно кивнул парень, опасаясь самого худшего, после чего вошёл в дом.

Парень ничего не мог сказать в ответ на подобную реакцию, слишком всё нереальным казалось. Сначала весть о гибели бабушки, а теперь ещё и с подругой, хоть та и осталась живой, было что-то неладно. Хотя вскоре Ли понял, в чём тут было дело. Малышка лежала на своём месте, но была сама не своя. Её дыхание было прерывистым, а лицо покрывало большое количество ткани, точно такой же, что и на самом юноше. Естественно нахождение под кучей горящих обломков не могло пройти для девочки бесследно и теперь Ли это понимал.

- После смерти старика Ляо у нас в деревне практически не осталось никого, кто бы разбирался в лекарском деле. – пристроился рядом с ним отец Си. – И всё же знающие люди говорят, что она ещё не скоро поправится. Каждый миг в сознании приносит ей невыносимые страдания, так что мы поим её отваром, дабы она не просыпалась. – с болью смотрел отец на свою единственную дочь.

К сожалению, подобрать точное описание так и не получилось, но быть может оно и не нужно. В общем это примерная внешность Ляо Си, но естественно приукрашенная, когда в реальности всё намного хуже.

- А что за повязки на глазах? – почти пропавшим голосом спросил Ли, хотя ему казалось, что он и так знал ответ.

- Она ослепла. На оба глаза. – словно вынес приговор самому себе мужчина, а где-то в доме горьким плачем зашлась безутешная мать.

<http://tl.rulate.ru/book/105876/3769175>